

12 тчзав и гервонная дама Джейн Биркин

Каролин МАНЖЕ, Мари АФФОРТИ

“ПАРИ-МАТЧ”, ПАРИЖ.

С О СМЕРТЬЮ знаменитого композитора и режиссера Сержа Гейнсбурга в 1991 году актриса и певица Джейн Биркин потеряла не только друга, она лишилась наставника и мэтра. Лишь сегодня, призвав на помощь “тяжелую артиллерию” в виде 12 известных французских композиторов и поэтов-песенников, она выпускает свой первый “самостоятельный” альбом под красноречивым названием “Легкомыслие”. Ниже следует интервью Джейн Биркин, рассказывающей о своей жизни и новых планах.

— Вам понадобилось немало времени, чтобы после кончины Гейнсбурга вновь начать петь...

— Если бы не Филипп Лерисом (художественный руководитель дуэта Гейнсбург — Биркин. — *Ред.*), я на это так и не решилась бы. Помню, на одной вечеринке я спросила его, стою ли чего-нибудь как самостоятельная певица, без Сержа. На следующий же день Филипп позвонил мне и сказал, что убежден в том, что я снова смогу петь, нужно лишь мне помочь. Честно говоря, я и сама так думала, только боялась себе в этом признаться. Он согласился со мной работать, и с этого момента все пошло прекрасно. На подготовку альбома “Легкомыслие” у нас ушел целый год.

— Считаете ли вы себя наследницей Гейнсбурга в искусстве?

— Ни в коем случае! По закону его наследника-

ми являются дети. Впрочем, очень часто, желая мне польстить, мне задают вопросы о творчестве Гейнсбурга. Мне и самой довольно долго казалось, что Серж передал мне нечто вроде эстафетной палочки, которую я должна нести, куда хватит сил, чтобы его искусство продолжало жить. Теперь же я думаю, что эстафета закончилась. Сержу больше не нужна моя помощь. Он прекрасно существует сам по себе.

— Вы слушаете сейчас его песни?

— Нет, наверное, еще не пришло время. Как-то вечером я совершенно случайно наткнулась на те-

лепередачу с записью его давнего интервью. Ему было тогда 30 лет. Я вновь почувствовала себя покоренной его обаянием... Иногда у меня внезапно появляется ощущение, что Серж и мой отец где-то здесь, рядом со мной... Это приятное чувство. Я всегда считала, что и после смерти умершие продолжают жить в памяти живых. Отец со мной не соглашался: кто же помнит, например, об отшельниках?

— Многие до сих пор видят в вас “официальную” вдову Гейнсбурга...

— Мне бы не хотелось, чтобы на этот счет оставались какие-то неясности. В жизни Сержа были Бамбу и Люлю, у меня были Лу и Жак Дуайон. После нашего разрыва Серж охотно встречался со мной. Это чем-то напоминало отношение родителей к детям после развода. Он хотел знать, что у меня все в порядке. В его доме всегда оставалась комната, готовая к моему приезду, так же, впрочем, как и в моем доме для него. И пусть в этих комнатах не было мебели, потому что они существовали в основном в нашем воображении, что это меняет?

— Какой вы воспринимали жизнь в 20 лет?

— В свои 20 я уже играла в театре музыкальной комедии, вышла замуж за Джона Бэрри и родила

Эти люди помогли Джейн в создании ее нового альбома “Легкомыслие”.

Кейт. Или меня могла бы получить образцовая жена! Если бы этот брак не распался, я бы до конца своих дней готовила Джону горячую ванну и варила ему черепаховый суп. Но случилось так, что я получила весьма чувствительный пинок... Мне пришлось задуматься о том, как жить дальше, да не одной, а уже вместе с Кейт, и тогда я согласилась сниматься в фильме во Франции. Благодаря той ленте я и познакомилась с Сержем. Мне вообще иногда кажется, что жизненные катастрофы нередко открывают перед нами абсолютно новые возможности, поэтому не стоит никогда ни о чем жалеть.

— И вы ни о чем не жалеете?

— Ни за что на свете я не хотела бы другой судьбы. Жизнь ласково обошлась со мной, открыв мне глаза в тот момент, когда я ничего не хотела видеть. Она указала мне новые, неизведанные пути... Много ли найдется на свете женщин, которые в 51 год с успехом выступают, гордятся своими детьми, обожают своих внуков и продолжают дружить с мужчинами даже после того, как иные отношения закончились? Я чувствую, что меня до сих пор любят так, как кого-то, возможно, не любил никто и никогда.

— У вас поистине огромные планы на будущее...

— Как бы мне хотелось вновь пойти в школу и заняться историей! Я мечтаю ездить по свету, потому что в путешествиях всегда узнаешь столько нового. В январе в театре состоится премьера моей пьесы, в которой я сама и сыграю, а ближе к лету буду снимать фильм с участием моей матери. Есть и еще нечто, серьезно меня занимающее: я имею в виду пересадку органов. Мне очень нравится сама эта идея. Раньше я думала, что смерть не оставляет нам большого выбора: тебя либо сожгут, либо закопают. Оказывается, есть и третий путь. Можно продолжать жить в теле другого человека! Вот почему я так слежу за своим здоровьем. Не хочу, чтобы другому после меня досталась какая-то дрянь!

— Вы занимаетесь спортом?

— Только гимнастикой. Я обратила внимание, что у Шарлотты (дочери Биркин и Гейнсбурга, английской актрисы, снявшейся недавно в фильме Ф. Дзеффирелли “Джен Эйр”. — *Ред.*) после того, как она родила Бена, стали очень красивые бедра. И тут же договорилась о занятиях с ее постоянным тренером. Начинать никогда не поздно!

— Все мужчины, с которыми вас так или иначе связывала судьба, оказывались знаменитостями...

— Однажды в ресторане “У Максима” я увидела Аристотеля Онассиса. Я сказала тогда Сержу: “Смотри, какой симпатичный”. И знаете, что он мне тогда ответил? “Возможно, он не показался бы тебе таким симпатичным, если бы ты увидела его роющим в поимке...” Как знать? Мужчины, с которыми сводила меня судьба, действительно обладали талантом и в то же время казались не очень счастливыми. Одно лишь могу сказать наверняка: красавицы с бицепсами, разгуливающие по пляжу, никогда меня не привлекали. Если уж быть точной, то на пляже я бы обратила внимание на того, кто сидит под зонтиком совершенно одетый, а в руках держит блокнот и карандаш.

— Вы по-прежнему ведете дневник?

— Нерегулярно. Моя подруга Анни зашла меня новым увлечением. Теперь я рисую. (Она достает альбом и показывает свои рисунки.) Это коровы в Ирландии, в сумерках, видите, как они нежничают друг с другом?... А это спящий Роман... А вот Лу, с бокалом шампанского в руке, на своей первой выставке... А вот это я в гостиничном номере в Ирландии, перед зеркалом. Я сделала этот набросок поздно ночью, после двухмесячных съемок совершенно гениального фильма... Как же я тогда сощурилась по своим!

— У вашей дочери Кейт родился Роман, а у Шарлотты — Бен. Значит, вы уже дважды бабушка? Как вам нравится эта новая роль?

— Бену сейчас всего годик, так что с ним самое интересное еще впереди. Он невероятно мил, и я всегда с нетерпением жду второй половины дня, когда мне его “подкинут”. С некоторых пор не могу равнодушно проходить мимо детских парков. Вспоминаю, как Кейт и Шарлотта барахтались в опавшей листве, собирали пирамидки из деревянных колец, а потом с гордостью демонстрировали, что у них получилось. Теперь у меня есть Бен, значит, снова можно будет закатиться в Булонский лес и

Таким она была, когда встретила Сержа Гейнсбурга.

Фото “Мари-Клер”, Париж.

там дурачиться вволю, а потом на катере поехать смотреть, что подельывают уточки... Такое же ощущение теплоты я испытываю, когда в профессиональных кругах говорят о моих дочерях. В такие минуты понимаешь, что жизнь бесконечна, что даже если сейчас, сию минуту, за этим самым столом, я перестану существовать, жизнь будет продолжаться. Как будто я — дерево, а мои дети — его ветви...

— Ваша мама, Шарлотта, Кейт... Вы живете прямо-таки в бабьем царстве!

— Как же бабьем, а папы? Если у вас дочери, значит, в один прекрасный день вам придется познакомиться и с их мужьями. Вот вам и сыновья! К тому же всегда вежливые и обходительные... Затем знакомишься с их родителями, и твоя семья разрастается. А ведь еще остаются родные и близкие тех, с кем ваши жизненные пути, казалось бы, разошлись. Считайте сами: племянники Сержа, его сестра и мать, дочка Жака Лола, мои собственные брат и сестра, у каждого из которых по трое сыновей... Это целое племя!

— Вы как-то сказали, что ваш бульдог Бетти — единственное в мире существо, способное вас выносить...

— Это совершеннейшая правда, и она длится уже 13 лет. Но и дети мои проявили достаточно мужества. Дело в том, что про таких, как я, говорят: с ними лучше общаться на расстоянии!

— Вы живете одна?

— Не совсем так. Кроме Бетти у меня есть кошка и еще один бульдог по кличке Спайк.

— В вашей жизни сейчас есть мужчина?

— Чтобы встретить подходящего человека, нужно иметь соответствующий настрой, необходимо избавиться от плена прошлых воспоминаний. С другой стороны, эти воспоминания и делают вас личностью, не похожей на остальных, потому что в вашей душе продолжает жить образ того человека, с которым было столько связано... Это не всегда счастливые воспоминания, но они только мои, и я ими дорожу.

За рубежом. — 1998, — 11-17 дек. — с. 14, 15